

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Ответственность за массовые беспорядки (уголовно-правовой и криминологический анализ)»

Студент

И.П. Горелов

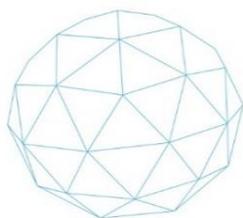
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ законодательства в уголовной ответственности за массовые беспорядки	9
1.1 Развитие российского законодательства в уголовной ответственности за массовые беспорядки	9
1.2 Законодательная регламентация уголовной ответственности за массовые беспорядки в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков	28
2.1 Объективные и субъективные признаки массовых беспорядков	28
2.2 Отдельные вопросы квалификации массовых беспорядков.....	41
Глава 3 Криминологический анализ массовых беспорядков	51
3.1 Личность организатора и участника массовых беспорядков	51
3.2 Основные направления предупреждения массовых беспорядков	54
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы исследования. Важным правом человека и гражданина признается его право на собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование.

К сожалению, в современной России в качестве инструмента политической борьбы и нарушения стабильности существующего политического режима всё чаще используют незаконные собрания, митинги, демонстрации и шествия, которые перерастают в массовые беспорядки.

Обозначенное деструктивное явление не только угрожает социальной безопасности и правопорядку, но и зачастую сопровождается нарушением других конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Последние десятилетия российской истории ознаменовались ростом числа как незаконных собраний, митингов, демонстраций и шествий, перерастающих в массовые беспорядки, так и сопровождающими их уголовно-наказуемыми деяниями (уличными кражами, грабежами, разбойными нападениями, причинением вреда жизни и здоровью человека и гражданина и т. п.).

И хотя традиционно доля их в общем объеме преступлений по соотношению с другими посягательствами незначительна, но степень общественной опасности массовых беспорядков велика.

Примерами могут служить беспорядки на Манежной площади города Москва (2010) [36], на Болотной площади (2012) [50], бунт в исправительной колонии № 6 города Копейска (2012) [40], беспорядки в исправительной колонии (ИК-35) республики Хакасия (2016), погром в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Алтай (2016), протестные акции в Петербурге (2017), беспорядки мигрантов в Красноярском крае (2018) [15].

Увеличение протестной активности, которая подрывает основы стабильности, безопасности общественного порядка, способствует нарушению условий свободного развития индивида.

В сложившихся обстоятельствах в теории и правоприменительной практике идет острая дискуссия о необходимости совершенствования системы обеспечения общественной безопасности.

Общественная безопасность обеспечивается совокупностью условий, в числе которых ведущая роль принадлежит социальному регулированию (правовые (юридические), моральные, корпоративные нормы, обычаи и др.).

Правовая норма признается наиболее эффективным средством воздействия на поведение человека, но далеко не единственным: средствами регулирования являются также индивидуальные предписания, властные веления, меры физического, психического, организационного принуждения и т. д. В числе законодательных (правовых) установлений особое место отводится уголовно-правовым запретам.

В соответствии с уголовным кодексом преступления признаются массовые беспорядки, бунты (ст. 212 УК РФ). Уголовный закон (например, уголовный запрет «массовые беспорядки») охраняет важнейшие социальные ценности и общественные отношения от преступных посягательств и предупреждает преступления.

Однако при определенных условиях уголовный кодекс может утратить функциональную способность к выполнению легально утвержденных охранительных и предупредительных задач (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Степень разработанности темы исследования. В уголовно-правовой теории, криминологии обстоятельно исследованы массовые беспорядки с позиции их уголовно-правовой квалификации, причин и условий, способствующих их совершению, систематизации мер по их предупреждению и пресечению.

В первую очередь сюда следует отнести труды А.А. Абдульманова, Э.А. Арипова, А.М. Багмета, К.Г. Вдовиченко, А.Р. Гегамова, А.З. Ильясова, А.М. Колова, А.В. Куделича, А.В. Новикова, М.Ю. Павлика, А.В. Точки, Г.Ф. Фортуну, С.А. Хохрина, Д.Д. Челпанова и др.

Вместе с тем, юридическая природа, уголовно-правовое значение массовых беспорядков, законодательного установления уголовного запрета за массовые беспорядки в зарубежных странах в качестве самостоятельной научной проблемы в отечественной науке исследованы еще не в полной мере, что позволяет говорить о наличии определённой потребности в дальнейшем исследовании вопросов ответственности за массовые беспорядки.

В свете последних событий усматриваются несомненные резервы для оптимизации законодательной регламентации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Предметом исследования являются особенности уголовно-правовой характеристики ответственности за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ).

Предмет исследования составляют:

- совокупность нормативных правовых актов, которая устанавливает уголовно-правовой запрет за преступления против общественного порядка в целом, и за массовые беспорядки, в частности;
- становление, тенденции развития и особенности легального описания массовых беспорядков в российском и зарубежном уголовном законодательстве;
- материалы следственной и судебной практики по вопросам уголовно-правовой оценки массовых беспорядков;
- статистические данные о преступлениях против общественного порядка (массовые беспорядки и сопровождающие их преступления – уличные кражи, грабежи, разбойные нападения, причинение вреда жизни и здоровью человека и гражданина и т.п.).

Цель данного исследования заключается в выявлении дискуссионных вопросов в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков, негативных аспектов, связанных с недостатками квалификации, а также в

установлении ориентиров по оптимизации и совершенствованию уголовно-правовых требований в данной области.

Ведущая идея исследования заключается в разработке основных направлений деятельности органов внутренних дел МВД России и выработке рекомендаций по предупреждению массовых беспорядков.

Гипотеза исследования: ответственность за массовые беспорядки и развитие законодательной базы об уголовной ответственности за массовые беспорядки будет успешным, если:

В процессе совершенствования законодательства будут учтены пробелы законодательства по установлению уголовной ответственности за организацию и активное участие в массовых беспорядках:

- по каким признакам отличать толпу от группы лиц, сама конструкция состава сформулирована довольно сложно, что создает определенные трудности при квалификации;
- статью 212 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком: то же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- назрела реальная необходимость актуализации правового опыта зарубежных стран для совершенствования и оптимизации уголовного законодательства Российской Федерации.

Достижение указанной цели исследования становится возможным путем решения следующих исследовательских задач:

- изучение основных этапов становления и развития отечественного уголовно-правового запрета за массовые беспорядки;
- проведение сравнительного и правового анализа особенностей регламентации уголовной ответственности за массовые беспорядки в зарубежных странах;

- уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков массовых беспорядков;
- разработка основных направлений и рекомендаций органам внутренних дел МВД РФ по предупреждению массовых беспорядков;
- исследование отдельных сторон проблем уголовно-правовой оценки и квалификации массовых беспорядков в сравнении со схожими уголовными составами.

Научная новизна исследования определяется раскрытием сущности, содержания, условий и методов подготовки органов управления государства и органов внутренних дел МВД Российской Федерации к разрешению конфликтных ситуаций при возникновении массовых беспорядков в обществе и определением основных направлений работы по совершенствованию системы обеспечения общественной безопасности.

Положения, выносимые на защиту:

- Основные направления деятельности органов внутренних дел МВД России по предупреждению массовых беспорядков.
- Рекомендации органам внутренних дел МВД РФ по борьбе с массовыми беспорядками.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем систематизируются и углубляются имеющиеся знания за преступления по ст. 212 УК РФ; развиваются научные идеи по отдельным вопросам квалификации массовых беспорядков; также рассматриваются основные направления предупреждения массовых беспорядков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в законотворческой деятельности, научно-исследовательской работе, в правоприменительной практике органов внутренних дел МВД и ФСИН РФ при массовых беспорядках.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили монографические и диссертационные исследования отечественных авторов в области уголовного права: А.А. Абдульманова, П.В. Агапова, Э.А. Арипова, А.М. Багмета, К.Г. Вдовиченко, А.Р. Гегамова, А.З. Ильясова, А.М. Колова, А.В. Куделича, А.В. Новикова, М.Ю. Павлика, А.В. Точки, Г.Ф. Фортуны, С.А. Хохрина, Д.Д. Челпанова и др.

Нормативную основу работы составляют: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [59], Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [68], Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ «Об оружии» [67] и иные нормативные правовые акты.

Методологическая основа исследования. Средствами и способами познания выступили общенаучные и частно-научные методы, в их числе: метод сравнительного правоведения, исторический метод и др.

Структура выпускной квалификационной работы вытекает из поставленных целей и задачи исследования и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ законодательства в уголовной ответственности за массовые беспорядки

1.1 Развитие российского законодательства в уголовной ответственности за массовые беспорядки

Изучение истоков уголовно-правового регулирования даст возможность выразить научно доказанные заключения и результативные предписания, согласно совершенствованию российского уголовного законодательства.

Понимание специфики нормативного установления ответственности (уголовно-правового запрета) за массовые беспорядки следует учесть в критериях реформирования уголовного законодательства РФ.

Накопленный опыт, правовые традиции, также учет международного законодательства и судебной практики содействует улучшению законодательной техники, стимулируют повышение продуктивности работы правоприменительных органов.

Общественно-политические и спортивно-массовые мероприятия представляют собой специфические формы взаимодействия огромного количества людей, в процессе которого могут возникать угрозы безопасности их участников.

Поведение людей, которые включены в большие группы, меняется. человек, будучи в числе множества людей, может показывать не присущие ему качества, копируя поведение людей в толпе и «заражаясь» их состоянием.

По справедливому замечанию А.М. Багмета, историко-правовое исследование норм уголовного права в сфере запрета массовых беспорядков в РФ позволяет «максимально использовать все положительное из прошлого и не повторять имевшиеся ранее просчеты и ошибки в деле противостояния преступности» [8, с. 53].

В современном уголовном законодательстве России ответственность за массовые беспорядки установлена положениями статьи 212 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но, как уголовно-правовое явление «массовые беспорядки» имеют более давнюю историю и традиции.

Первым историческим систематизированным источником русского права общепризнанно считается законодательный памятник XI века – Русская Правда. В указанном законодательном акте еще не было понятия «массовые беспорядки» [77, с. 464].

В законодательном памятнике не устанавливалась ответственность за беспорядки, бунты или мятежи, совершенные группой лиц [73, с. 472].

Ближих к современному составу уголовно-наказуемого деяния – массовые беспорядки – в Русской Правде не содержалось [46, с. 430].

Первые упоминания о уголовно-правовом запрете организации толпы к нападению содержались в ст.6 Новгородской судной грамоты 1471 года: «А кто наведет наводку на посадника, или на тысяцкого или на владычного наместника, или на иных судей, или на докладчиков, или истец на истца...» [37, с. 304-305].

Следующий этап уголовно-правового регламентирования массовых беспорядков теоретики связывают с началом образования централизованного государства и систематизацией законодательства, в том числе и уголовного закона.

Так, в Судебнике 1497 года была предпринята попытка ужесточить наказания за совершение преступлений против государства и церкви [51, с. 520].

В этих целях ст. 9 Судебника содержала следующую уголовную норму: «государскому убийце и крамольнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью» [69, с. 177].

В толковом словаре В. Даля «подымщиком» именовалось «подымающий что-либо». Ключевое значение состояло в «подымать» –

возмутить, возставить или возбудить ропот, ослушанье; взбудоражить» [22, с. 896].

Тем самым государство осознавало и предвидело общественную опасность таких действий, установив за них суровое наказание [25, с. 274].

Санкция за данное преступление предусматривала смертную казнь. Установление за деяние высшей меры наказания свидетельствовало о том, что государство осознавало высокую степень его опасности, вследствие чего его относило к разряду наиболее тяжким деяниям, причиняющим наибольший вред государственной власти [54, с. 567].

Дальнейшее законодательное развитие норма о массовых беспорядках получила в Соборном уложении 1649года.

Сборник нормативно-правовых актов содержал норму, зафиксированную в ст. 21 главы II, а именно: «посягательство на государя, государевых бояр, окольных, думных и ближних людей, воевод и приказных людей скопом или заговором, сопровождавшееся грабежом или побоями». Как пишет С.В. Розенко, «содеянное каралось только смертной казнью» [48, с. 27-30].

Современный теоретик науки уголовного права А.В. Бриллиантов отмечает, что «эта норма, закрепляя понятие «скопа», характеризовала действия толпы, организуемой зачинщиками, как посягавшей не только на государственную власть как таковую, но и на общественный порядок и безопасность и в какой-то мере являлась прообразом статьи нынешнего УК РФ» [14, с. 1184].

О.В. Шведова подчеркивает, что «в самом тексте Уложения не дается определения понятий «скопа» и «заговора» [76, с. 104].

Но если обратиться к тексту ст. 22 Уложения, то становится понятным, что данные понятия имеют противоположный смысл к понятию «немногие люди»: «...а те люди ... учнут бити челом государю на приказных людей, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие

люди для челобитья», то есть скопом. Скопом можно назвать толпу, большое количество людей, отличное от группы лиц» [66, с. 922].

Уголовно-правовая политика в первой четверти XVIII века во главу угла ставила государственные цели. Общество, его потребности и интересы, личности находились на заднем плане. Особенностью уголовного законодательства обозначенной исторической эпохи было разделение уголовно-наказуемых деяний в зависимости от степени их тяжести относительно возможности причинения вреда государственным интересам.

В виду большого влияния церкви и религии на государственную жизнь в иерархии преступлений ведущее место отводилось преступлениями против религии, и лишь позже выделялись государственные, должностные и воинские преступные деяния.

Систему преступного деяния завершали уголовно-наказуемые деяния против нравственности.

Необходимо подчеркнуть, что в обозначенную историческую эпоху законодатель в качестве самостоятельных объектов не выделял понятий «государственная власть», «общественная безопасность».

Указанные категории выступали как часть целого, из-за чего, уголовно наказуемые деяния, вызывавшие повышенную общественную опасность, законодатель рассматривал в контексте государственных преступлений. О.В. Шведова подчеркивает, что в качестве наказуемого повешением государственного преступления рассматривалось выступление в виде бунта, не имеющее конкретно определенной цели политического характера.

Соответственно, на протяжении анализируемого периода законодатель рассматривал посягательства, участниками которых являлось значительное число людей, в качестве наиболее тяжких посягательств в отношении государства [66, с. 922].

Артикул Воинский 1715 г. включал сто тридцать три запрета в отношении собраний, и подобное значительное число запретов было обусловлено стремлением предотвратить беспорядки.

Запрет устанавливался в отношении любых собраний, сходбищ подозрительного характера, участниками которых являлись военные. Запрет устанавливался в т. ч. применительно к собраниям, которые не были обусловлены злым умыслом (по поводу обсуждения каких-либо вопросов, обсуждения общих челобитных).

Соответствующий артикул предусматривал повешение для зачинщиков вне зависимости от того, каким было содержание умысла.

Соответственно, санкцией за организацию любых несанкционированных собраний воинских людей являлась смертная казнь. Более того, получил уголовно-правовое урегулирование аспект всяких волнений: повешение было предусмотрено за любые возмущения и бунты.

С принятием в 1782 году Устава благочиния (далее – Устав) наступил новый этап развития уголовно-правового запрета массовых беспорядков.

Для нового этапа было присуще включение в Устав статьи 272, которая включала два состава уголовно-наказуемых деяний: «сходбище» и «скопище» [21, с. 249].

По мнению Э.А. Арипова, «скопище» следует трактовать в качестве совместного действия, наличия сборища, толпы [5, с. 43-45].

Глава вторая Устава устанавливала ответственность за государственную измену и бунт против верховной власти.

Д.О. Чернявский отмечал, что статья 251 данного акта предусматривала ответственность за ориентированное на возбуждение к бунту деяние, состоящее в составлении и распространении виновными изображений, объявлений, сочинений, воззваний в печатной форме [74, с. 214].

В следующем нормативно-правовом акте – Уложении о наказаниях 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) была зафиксирована дефиниция бунта в виде заговора и восстания скопом.

Соответствующее деяние было включено в состав посягательств на государственную власть. При этом указанный состав в виде составления материалов письменного либо печатного характера, и их распространения,

следует понимать в виде подстрекательства к совершению беспорядков в отношении значительного числа людей (скопом).

Некоторые предусмотренные Уложением 1845 г. положения, устанавливали ответственность на случай участия в заговоре либо бунте.

При этом данные статьи были расположены в подразделе, устанавливающем ответственность за преступления в отношении народного права и государственную измену.

При этом в статье 284 раздела четвертого устанавливалась ответственность за посягательства в отношении порядка управления. Здесь были предусмотрены такие признаки преступления, как насилие и вооруженность, при участии в массовых беспорядках, нацеленных на то, чтобы создать препятствия для обнародования царских указов. Данные признаки являлись скорее квалифицирующими, поскольку основное деяние состояло не в совершении беспорядков, а в создании препятствий для обнародования указаний правительства.

В этой связи следует обратить внимание на статью 286, в которой было указано, что ответственность наступала для лиц, которые не были вооружены и не применяли насилие.

В статье 285 была установлена ответственность за противодействие в отношении лиц, которые не были вооружены, но совершали беспорядки и применяли насилие, или же были вооружены, но насилие не применяли [74, с. 214].

Преобразование законодательства в 80-х годах XIX в. затронуло и уголовно-правовые нормы. Принятое в 1885 году новое Уложение также содержало 4 раздел «О преступлениях и проступках против порядка управления» (далее – Уложение 1885 г.). В нем детализировалась роль каждого субъекта, тем или иным образом участвующего в преступлениях и проступках против порядка управления. Об этом свидетельствует ряд соответствующих для современного уголовного законодательства принципов разделения степени участия в преступлении, которые нашли отражение в тексте

Уложения 1885 года [66, с. 922]. В данном случае имеются в виду пособники, зачинщики, сообщники, участники, подговорщики, понятие которых не раскрывалось, равно как присущие этому преступлению признаки.

В статье 263 Уложения 1885 г. речь идет об ответственности за восстание, а ответственность за сопротивление упоминается в статье 270 Уложения 1885 г.

Как отмечает, Н.С. Таганцев, сопротивление обладает частным характером, так как ориентировано против обращенного к лицам требования, предъявляемого должностным лицом. Восстание же ориентировано против того или иного правительственного распоряжения или закона, поэтому обладает общим характером [52, с. 926].

Завершающим этапом реформирования уголовного законодательства имперского периода стало принятие в 1903 г. Уголовного уложения [49, с. 183-186].

Оно впервые содержало определения групп, имеющих различную преступную направленность. В нем выделялись понятия шайки, скопища и сообщества. А.М. Багмет обращает внимание, что понятие сообщества и скопища использовались применительно к политическим преступлениям, тогда как наука - к преступлениям общеуголовного характера [9].

Указанное Уложение завершало второй этап развития регламентирующего ответственность за массовые беспорядки законодательства, существенным образом изменившегося, поскольку была введена ответственность за посягательства, совершенные толпой.

Виды и роль участников подобных посягательств имели ключевое значение для определения ответственности.

Новый этап развития состава преступления «массовые беспорядки» исторически связан с первым кодификационным актом СССР – Уголовным кодексом РСФСР 1922 года [61].

Уголовно наказуемое деяние такое, как «массовые беспорядки», законодатель относил к разделу государственных преступлений (ст. 75 УК РСФСР 1922 года).

К признакам, которые составляли объективную сторону преступления, относились: погромы, разрушения путей и средств сообщения, освобождение арестованных, поджоги.

В соответствии с частью первой статьи 75 Кодекса, лица, совершившие деяния в виде сопротивления властям с применением оружия, умышленного лишения жизни, посягательств в отношении половой неприкосновенности с применением насилия, нанесения телесных повреждений, поджогов, наказывались смертной казнью с конфискацией.

Ст. 75 УК РСФСР 1922 года не предусматривала разделение ответственности для различных категорий участников массовых беспорядков.

Однако наказание участников массовых беспорядков в дифференцировалось в зависимости от от признаков «вооруженности» и «невооруженности».

Как указывает А.М. Багмет, в отношении прочих участников, имевших оружие, применялось наказание в виде лишения свободы на срок от 2 лет. Дополнительной альтернативной санкцией являлась конфискация [7, с. 15-20].

Согласно части третьей статьи 75 указанного Кодекса в отношении участников, у которых не было оружия, предусматривалось лишение свободы от года или более.

При выявлении содействия участвовавшим в беспорядках лицам, сокрытия преступников или следов (в отсутствие участия в беспорядках) применялась санкция в виде лишения свободы от 6 месяцев.

Статья 77 Кодекса 1922 г. [61] устанавливала положение, в свете которого давалась уголовно-правовая оценка неповиновению законным требованиям властей. За совершение указанного уголовно наказуемого деяния предусматривалась два вида санкций в зависимости от роли и степени участия (произошла дифференциация ответственности участников).

Применительно к организаторам, руководителям, подстрекателям было предусмотрено лишение свободы со строгой изоляцией сроком от двух лет или более. Другие участники наказывались лишением свободы сроком от 6 месяцев [61].

В 1926 г. был утвержден новый УК РСФСР, в котором массовые беспорядки были исключены из числа посягательств, квалифицируемых как контрреволюционные.

Ответственность за это деяние была установлена статьей 59.2 раздела второго, в котором содержались составы особо опасных посягательств на порядок управления.

Соответствующая норма предусматривала ответственность за массовые беспорядки 2-х видов.

С позиции С.А. Хохрина, данные разновидности беспорядков являлись следующими:

Во-первых, беспорядки, при которых совершаются действия в виде поджогов, погромов, убийств, разрушения средств связи, сообщения или иные сходные действия.

Во-вторых, беспорядки, при которых не совершаются вышеуказанные посягательства, но при которых налицо понуждение властей к тому, чтобы исполнять требования, являющиеся явно противозаконными, или создание препятствий для исполнения властями обязанностей, или неповиновение выдвинутым властями требованиям законного характера [71, с. 21-23].

Как отмечают М.Д. Шаргородский и Н.А. Беляев, в УК РСФСР 1926 г. не предусматривалась ответственность за призывы к беспорядкам, а также ответственность в отношении укрывателей и пособников [12, с. 836].

УК РСФСР 1960 г. устанавливал ответственность за исследуемое посягательство в статье 79. Данная статья содержалась в главе, которая содержит составы, являющиеся государственными преступлениями [60].

Однако была предусмотрена единственная разновидность массовых беспорядков, что отличало в этом отношении указанный Кодекс от УК РСФСР 1926 г. [61].

К ответственности по данной статье, как указывает Э.А. Арипов, «привлекались только организаторы и участники массовых беспорядков, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, также участники за оказание вооруженного сопротивления власти» [4, с. 249].

Таким образом, становление и развитие уголовно-правового запрета на совершение массовых беспорядков имеет длительный путь развития.

Ретроспективный анализ позволяет дать оценку степени важности в конкретно-историческом срезе тех или иных общественных отношений посредством установления уголовного запрета за их нарушения.

Становление уголовной ответственности за массовые беспорядки в истории права России связывают с принятием Пространной редакции Русской Правды.

Специфичность каждого мероприятия зависит от его характера, условий проведения, количества и состава участников, социально-экономических особенностей региона или местности, в котором оно проводится, местных обычаев и традиций и т.д.

Поведение и настроение граждан во многом подчиняется характеру мероприятия.

Посещение культурно-зрелищных мероприятий (фестивали, профессиональные и религиозные праздники, концерты, ярмарки), вызывает у его участников чаще всего, приподнятое, добродушное настроение.

Спортивные мероприятия (олимпиады, спартакиады, состязания по разным видам спорта) характеризуются одновременным пребыванием на них самых различных категорий болельщиков: от людей, которые пришли насладиться спортивным зрелищем, также с детьми, до фанатов, чье поведение быть может вызывающим.

Уровень агрессивности участников массовых мероприятий постоянно выше, чем средний уровень взятых по отдельности людей, так как нахождение в больших группах понижает индивидуальную ответственность человека, «развязывая» ему руки и повышая вероятность импульсивного поведения [1, с. 271].

Конфликты, которые возникают во время массовых мероприятий, протекают динамичнее и эмоциональнее.

Они достаточно просто разгораются, стремительно вовлекая значительное количество людей.

В настоящее время преступным УК РФ в объективный состав преступления – «массовые беспорядки» кроме того включает прохождение обучения с целью организации массовых беспорядков либо участия в них, предусмотрена ответственность за призывы к массовым беспорядкам, которые можно рассматривать как подстрекательство к действиям [11].

Известный психолог В.М. Бехтерев называл толпу «сборищем лиц, прежде не имевших друг с другом ничего общего и объединившихся по какому-либо внешнему поводу, возбуждающему одно и то же отношение у многих лиц».

Благодаря объединению своих членов, толпа представляет собой нечто целое, одну собирательную личность, в которой составляющие ее отдельные лица как бы ступшеваются.

Это объединение толпы происходит всегда с необычайной быстротой. Толпа отличается необычайной возбудимостью, переходящей часто в жестокость стадной подчиненностью своему вожаку».

Согласно вопросу улучшения статьи 212 УК РФ очевидно, что ее необходимо расширить квалифицирующим признаком: то же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды или по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, так как

это деяние выступает примером открытого, активного проявления неприятия власти, граждан, организаций и т.д.

«Состав массовых беспорядков потерпел значительные перемены с момента собственного первоначального закрепления в отечественном уголовном законодательстве, но его развитие не прекращается» [19, с. 170].

В «системе методов и средств борьбы с массовыми беспорядками существенную роль играет использование соответствующих уголовно-правовых норм и институтов» [24, с. 84].

Своевременное их применение способно уменьшить численность субъектов данных эксцессов, методом удержания от участия в них лиц, которые способны в силу своих преступных ориентаций нарушить уголовно-правовой запрет и в результате приводит к понижению тяжести последствий массовых беспорядков, а в некоторых случаях и к их предотвращению и профилактике.

Говоря об условиях, которые способствовали созданию и функционированию неформальных вооруженных формирований на Северном Кавказе, которые оказывали активную поддержку массовым беспорядкам, необходимо отметить, что норма, предусматривающая ответственность за создание неформальных вооруженных формирований, возникла только в УК РФ, принятом в 1996 г. и вступившем в силу с 1 января 1997 г. Неслучайно, что первое уголовное дело по ст. 212 УК РФ на Северном Кавказе было возбуждено по факту организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами в 1997 г. в Республике Дагестан [59].

«Законотворческая деятельность государства согласно установлению уголовной ответственности за организацию и активное участие в массовых беспорядках регулярно улучшается» [75].

1.2 Законодательная регламентация уголовной ответственности за массовые беспорядки в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ

В Международном пакте о гражданских и политических правах зафиксировано право на мирные собрания, которое относится к числу ключевых прав человека.

Исключение – ограничения, устанавливаемые согласно закону, которые необходимы для того, чтобы защитить свободы, права иных лиц, безопасность общества, государства, нравственность, здоровье населения, общественный порядок.

Интересен в этой связи правовой опыт зарубежных стран установления уголовного запрета на действия, которые в законодательстве РФ квалифицируются как массовые беспорядки [82].

В уголовном законе ФРГ в качестве посягательства на общественный порядок квалифицируется деяние в виде нарушения общественного спокойствия, при котором группой лиц совершаются действия насильственного характера.

Стоит отметить присущие этому уголовному запрету особенности, состоящие в отсутствие дифференциации ответственности для участника и организатора. Наличие обстоятельств, являющихся отягчающими, и присущие объекту нападения особенности определяют возможность наступления ответственности.

Раздел двадцатый УК Австрии, «регламентирующий ответственность за посягательства на общественный порядок, предусматривает в параграфе 274 ответственность за нарушение насильственных действий группой лиц общественного спокойствия» [55, с. 352].

В законодательстве данного государства нет категории массовых беспорядков. В качестве присущей соответствующему деянию особенности выступает составляющая в виде сборища группы лиц.

Параграф 274 уголовного закона данного государства содержит положение, в соответствии с которым наказанию по абзацу первому параграфа 274, [21, с. 190] покинувший сборище в добровольном порядке, либо пытавшийся его покинуть настойчиво до того, как будут применены действия насильственного характера (кроме ситуаций, когда он являлся главарем подобного скопления) [60].

Современный исследователь С.А. Данилов, проводит сравнение норм уголовного права зарубежных стран и отмечает, что, например, в УК Нидерландов установлена ответственность за отказ от прекращения участия в сборище, являющемся незаконным, уйти после отданного трижды приказа от имени властей или непосредственных властями.

Санкция предусмотрена в виде штрафа 2 категории или тюремного заключения на срок до 3 месяцев (ст. 186 УК Голландии) [56, с. 509].

Как отмечает С.А. Данилов, УК Франции 1992 г. устанавливает ответственность за участие в нарушающих общественный порядок сборищах [23, с. 94].

Данное деяние относится к числу посягательств на государственную власть. В соответствии со статьей 431-3, в качестве сборища квалифицируется любое способное привести к нарушению общественного порядка сборище людей в общественном месте или на общественном пути [23, с. 95-97].

Эта статья предусматривает и состав лиц, которые обладают правом на предъявление требования разойтись в отношении участников сборищ. Речь идет о должностных лицах судебной полиции (с соответствующими их полномочиям, знаками отличия), префектах, мэрах или их заместителях, супрефектах.

После двух безрезультатных требований разойтись, возможно рассеяние сборища силовыми ведомствами [7, с. 15-20].

В Федеральной республике Швейцария уголовно-наказуемое деяние, такое, как «массовые беспорядки», отнесено в раздел «преступления против общественного порядка» [63, с. 350].

В отношении участников и организатора действий незаконного характера, предусмотрено привлечение к ответственности по уголовному закону.

Уголовным законом, также предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности, если будет доказано и материалами дела подтверждено, что призывы к действиям насильственного характера отсутствовали, насилие при массовых беспорядках не применялось, и участники после выдвижения требования соответствующими органами удалились.

Данное положение зафиксировано в статье 260 уголовного закона Швейцарии [62, с. 138].

В уголовном законодательстве Швеции массовые беспорядки квалифицируются, как посягательства на общественное спокойствие, так и присущая уголовно-правовой норме данной страны особенность следующая – ответственность дифференцирована применительно ко всем участникам исходя из степени участия и последствий, обусловленных содеянным [64, с. 320].

В уголовном законе, данного государства в статье первой определено, что в случае, если скопление людей нарушает общественное спокойствие и при этом проявляется намерение препятствовать к определенным мерам или принуждать к их совершению, в т.ч. группой совершать насилие, в отношении власти, и скопление не расходитя по требованию власти, в отношении руководителей и подстрекателей ответственность наступает за массовые беспорядки.

Санкция – тюремное заключение сроком до четырех лет. Для прочих участников предусмотрены: тюремное заключение на срок до двух лет или штраф.

В УК КНР уголовная ответственность за массовые беспорядки предусмотрена в статьях 290, 291, 296.

В отличие от уголовного законодательства европейских стран, законодателем Китайской народной республике не предусмотрена дифференциация ответственности различных субъектов изучаемого уголовно-наказуемого деяния [57, с. 256].

Массовые беспорядки, аналогично законодательству РФ, Швеции, в законодательстве Республики Корея рассматриваются в виде посягательства на общественный порядок. В статье 115 УК данного государства предусмотрено, что за запугивание или применение насилия или совершение действий, являющихся разрушительными, совершенных лицами, скопившимися в значительном числе, устанавливаются мера пресечения, такая, как лишение свободы на срок 1-10 лет, а так же исправительные работы или штраф [58, с. 140].

В уголовном законе Японии уголовной ответственности за массовые беспорядки дифференцирована.

В качестве совершивших состоящее в беспорядках преступление признаются скопившиеся толпой лица, которыми осуществлены угрозы или насилие в виде беспорядков. Градация наказания предусмотрена законом [65, с. 120].

Уголовное законодательство США также устанавливает меры уголовного воздействия за массовые беспорядки («учинение беспорядков») [79, с. 223].

Так, в главе 102 Федерального уголовного кодекса США установлено два уголовно наказуемых деяний за массовые беспорядки [80].

Первое – статья 250.1 – предусматривает ответственность на случай неподчинения приказу разойтись [53].

Данное деяние представляет собой фелонию 3 степени.

С целью совершенствования российского уголовного закона интересным представляется разъяснение обозначенной правовой категории, которое было представлено С.В. Векленко, А.И. Якуниным. По их мнению, ответственность за массовые беспорядки, предусмотренную в параграфе 2102

Свода законов США, следует понимать как нарушение общественного спокойствия [17 с. 23-29].

В Великобритании ответственность за массовые беспорядки предусмотрена в статье 2 действующего с 1986 г. Закона, регламентирующего охрану общественного порядка [81, с. 100].

Массовые беспорядки определены следующим образом. Если 12 или более лицами применено насилие в отношении иных лиц или имущества, каждый из совершивших деяние лиц будет обвинен в том, что является организатором массовых беспорядков. Санкция за содеянное – лишение свободы сроком до десяти лет [17, с. 26-29].

Таким образом, исследование норм и требований законодательства зарубежных стран, устанавливающих меры уголовного воздействия за массовые беспорядки, показало, что содержание, состав уголовно-правового запрета «массовые беспорядки» имеет ряд существенных отличий от нормы, которая предусмотрена уголовным законодательством Российской Федерации:

Во-первых, массовые беспорядки традиционно множеством государств располагаются в часть «преступления против общественного порядка».

Во-вторых, правовая категория «массовые беспорядки» трактуются неоднозначно.

При характеристике указанного явления, используются такие термины как: «сборище» (Австрия, Франция); «незаконное собрание» (Дания, Испания); «толпа» (Швеция, Япония); «группа лиц», «народные массы» (Китай, США) [87]; «лица, собравшиеся в большом количестве» (Корея)».

В-третьих, характеристика составов массовые беспорядки в зарубежных странах осуществляется двумя способами:

- учет объективной стороны и соответственно раскрываются такие термины как участие, провокация, руководство, призыв и т.п.;

- учет субъективной стороны и установление степени и роли вины субъекта. Указанный способ строится на использовании таких категорий как подстрекатель, зачинщик, участник, главарь и т.п.

В-четвертых, уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает такие квалифицирующие признаки указанного преступления:

- установление факта «совершения любого из преступлений, охватываемых целью незаконного собрания людей (Дания, Швеция);
- наличие огнестрельного или иного оружия для применения его при совершении деяния, насильственные действия, подвергающие другое лицо смертельной опасности или опасности причинения тяжкого вреда его здоровью, мародерство или нанесение существенного вреда чужому имуществу (ФРГ);
- вооруженность;
- в порядке сравнительно-правового анализа стоит отметить, что исследование уголовно-наказуемого деяния «массовые беспорядки», актуальных проблем, связанных с квалификацией данного деяния как преступления должно строиться с учетом норм международного права и опыта зарубежных стран.

Проведенный анализ позволяет отметить следующее:

В ряде государств дальнего зарубежья установлена уголовная ответственность за сборища, квалифицируемые в виде противоправных деяний, но понятия массовых беспорядков не имеется.

В законодательстве некоторых государств анализируемые посягательства криминализированы как посягательства на общественный порядок.

В качестве обстоятельств, которые квалифицируются, как отягчающие, при массовых беспорядках в ряде азиатских и европейских государств определены причинение вреда чужому имуществу, являющегося

значительным, наличие оружия, мародерство, действия насильственного характера.

В некоторых зарубежных государствах за призывы к массовым беспорядкам ответственность не установлена.

Наказание в государствах дальнего зарубежья в отношении участников и организаторов преступных сборищ дифференцировано с учетом наличия обстоятельств, являющихся отягчающими, и объекта воздействия.

При этом разделение ответственности в уголовных законах стран дальнего зарубежья применительно к участникам и организатором преступных сборищ отсутствует.

Правовая система РФ располагается в тесной взаимосвязи с иными правовыми системами, в виду этого обосновывается необходимость актуализации правового опыта зарубежных стран для усовершенствования и оптимизации уголовного законодательства РФ.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков

2.1 Объективные и субъективные признаки массовых беспорядков

Анализу отличительных черт и сущности любого состава преступления, обычно, предшествует изучение его объекта. Задача последнего состоит, прежде всего, в осознании социолого-юридической сущности противоправного действия; и, конечно, установлении особенностей любого состава, квалификации преступлений [35, с. 123].

Практическая и научная деятельность объектом, называет защищаемые уголовным законодательством социальные взаимоотношения, на которые нацелено посягательство.

Как пишет А.И. Рарог, «наука уголовного права все объекты классифицирует по вертикали и горизонтали». Так, по вертикали объекты делятся на общие, родовые, видовые и непосредственные. Деление объектов по горизонтали осуществляется на уровне непосредственного объекта, и, как правило, подразделяются на основные, дополнительные и факультативные» [47, с. 496].

Общим объектом, признают весь комплекс социальных взаимоотношений, которые защищаются уголовным законом от противоправных посягательств, что дает возможность отграничить преступление от других видов нарушений.

Непосредственным объектом, как пишет Л.Л. Кругликов, «признается конкретное социальное правоотношение, которому причиняется ущерб либо возникает угроза его нанесения» [34, с. 592].

Так, конкретный объект, дает возможность найти и определить уровень социальной угрозы противоправного деяния, его сущность и значение.

Для охраны этого объекта было сформировано уголовное законодательство, устанавливающее структуру противозаконного деяния, а

кроме того, разновидности и объем санкции за исполнение определенного социально-опасного действия.

Ответственность за массовые беспорядки, как уже было сказано выше, зафиксирована в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» [59, с. 94].

Вопросу непосредственного объекта исследуемого состава преступления посвящено множество разных точек зрения. Большинство ученых-правоведов, среди которых А.М. Багмет, Р.Л. Габдрахманов, А.В. Иващенко, А.Н. Игнатов, А.В. Наумов, А.И. Рарог, Б.В. Яцеленко, сходятся во мнении и в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ называют общественную безопасность [10, с. 117].

Авторы С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов, в своем труде пишут о том, что общественная безопасность подразумевает под собой пребывание в безопасном состоянии, как от внешних, так и внутренних угроз общественных отношений по удовлетворению комплекса нужд, основательно реализующих жизнь социума и вероятность его активного и современного формирования и совершенствования [13, с. 117].

По мнению А.В. Бриллиантова, общественный порядок представляет собой «комплекс отношений, который устанавливает режим порядка, социального покоя в публичных местах, определяет формы поведения и обращения с другими людьми, бесперебойное функционирование общественных и государственных органов и учреждений, а кроме того физиологическую и нравственную неприкасаемость гражданина в случаях его нахождения в общественном месте» [14, с. 1184].

Общественный порядок, авторы С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов, характеризуют, как «концепцию стабильных, санкционированных взаимоотношений среди граждан, предопределенных абсолютно всеми конфигурациями их жизненного строя и имеющихся с целью

осуществления скоординированного, равномерного, а также современного формирования всех областей работы человека» [13, с.117].

В литературе по уголовному праву можно встретить работы некоторых ученых, которые характеризуя объект такого преступления, как массовые беспорядки, учитывают связь между общественной безопасностью и публичными массовыми мероприятиями.

К примеру, по мнению А.Ф. Ахметханова, непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ являются «социальные отношения, которые образуются в результате осуществления охраны общественного порядка в ходе проведения в различных формах (как согласованных, так и не согласованных) акций и осуществляемых по инициативе людей» [6, с. 8-10].

Ученый-правовед Вдовиченко К.Г. разделяет мнение указанного выше автора, говоря о том, что «это мнение имеет место быть и развиваться в дальнейшем» [16, с. 221].

Состав преступления «массовые беспорядки» имеет достаточно сложную конструкцию. По этой причине появляется трудность, относить ли такое противоправное деяние к многообъектным или нет [30, с. 140].

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к литературе по юриспруденции.

Большинство авторов относят это противоречащее закону деяние к многообъектным.

Примером может послужить суждение автора А.И. Якунина, который, в качестве дополнительных объектов массовых беспорядков относит жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, имущество лица, нормальную работоспособность органов государственной власти [78, с. 170-174].

С этим же мнением согласны и ученые А.З. Ильясов и А.М. Багмет [28, с. 222].

Объективную сторону массовых беспорядков формируют следующие деяния:

Во-первых, организация массовых беспорядков, в которых присутствуют следующие элементы:

- насилие;
- погромы;
- поджоги;
- уничтожение имущества; применения оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих или других веществ и предметов, которые представляют угрозу для других лиц;
- оказание вооруженного сопротивления лицам, представляющим органы государственной власти;
- подготовка человека с целью организации таких массовых беспорядков либо участия в них;
- склонение, вербовка либо другое вовлечение человека в совершение противоправных действий;
- участие в массовых беспорядках;
- призывы к осуществлению массовых беспорядков либо к участию в них, а равно призывы к насилию над другими людьми;
- принятие участия гражданина в процессе обучения, заведомо для него осуществляемого для организации массовых беспорядков или участия в них, в частности, получения теории, практики и навыков в процессе уроков по физической и психологической подготовке, при исследовании методов организации массовых беспорядков, тактики обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а кроме того другими веществами и предметами, которые представляют угрозу для других лиц [30, с. 140-145] [35, с. 304].

Уголовная ответственность за массовые беспорядки наступает, если имеется признак массовости беспорядков и совершение перечисленных выше противоправных деяний [27, с. 639].

Таким образом, состав преступления признается формальным.

Признак массовости подразделяется на две категории: качественные и количественные.

Автор Я.И. Иваненко, качественную характеристику объясняет, как единые задачи скопления людей, решительность в совершении погромов, поджогов и иных противозаконных деяний, перечисленных в исследуемой норме уголовного закона [26, с. 183-185].

Количественную характеристику авторы описывают довольно неопределенно. Например, правовед Р.А. Халилев, пишет о том, что беспорядки признаются массовыми в том случае, когда скопление людей на определенный период времени получает главенствующий статус, вследствие чего работа правоохранительных, и иных органов власти прекращает нормальное функционирование, и для того, чтобы возобновить режим появляется нужда прибегнуть к чрезвычайным мерам, среди которых: увеличение числа полицейских патрулей, привлечение военнослужащих, введение чрезвычайного положения [70, с. 42-49].

Другой автор С.В. Розенко, причисляет понятие «массовые» к категории, условно-оценочных, по причине того, что количество лиц, участвующих в акциях может быть самым разнообразным.

Ключевым фактором в этом случае считается то, что минимальным числом граждан, которые совершают групповое посягательство, признается в соответствии с положением о соучастии - двое и более лиц [48, с. 27-30].

Если говорить о способах совершения рассматриваемого преступления, то следует остановиться на насилии, как необходимого условия, сопутствующего нарушению определенного режима в общественных местах.

Осуществляемое скоплением граждан насилие подразделяется на два вида: психическое и физическое.

Угрозы психического насилия пострадавшими лицами воспринимаются, как правило, как действительные и реализуемые.

Конфигурации угроз могут быть различными: выражены словами, в частности, как неопределенный формат, например «ну что, попался?» и

выставлении на показ вещей, которые можно применить в целях воплощения до этого произнесенной угрозы, демонстрации приведения в действие едких, ядовитых или легковоспламеняющихся веществ и т.п.

Физическое насилие следует интерпретировать, как действия, которые сопряжены с запретом на свободное передвижение в пространстве, нанесение телесных повреждений, которые могут повлечь за собой наступление физического расстройства, регламентированные ст. ст. 112 и 115 УК РФ.

Если в итоге массовых беспорядков какому-либо лицу была причинена смерть либо наступил тяжкий вред здоровью, то такое деяние не охватывается лишь только исследуемой статьей, а подлежит квалификации по совокупности с соответствующими нормами уголовного законодательства.

Насилие, которое можно встретить в ч. 1 ст. 212 УК РФ, следует считать как физическим, так и психическим [59].

Как правило, организация массовых беспорядков, предполагает собой динамичные поступки по созданию, формированию скопления людей, агитации всех присутствующих на территории граждан, где происходит незаконное деяние, людей поддержать определенную позицию «борцов», с целью осуществления противозаконных действий, таких как: погромы, поджоги, уничтожение имущества, использование оружия, взрывчатых веществ либо взрывных устройств, оказания вооруженного сопротивления членам органов государственной власти, пояснения целей и мотивов реализации таких деяний; ориентирования и направления группы людей для совершения в будущем каких-либо деяний, для привлечения внимания с последующей их активизации и т.п.

Как показывает практика, перед проведением массовых беспорядков производится деятельность, направленная на вооружение и экипировку лиц, которые непосредственно будут задействованы в незаконных акциях и подбор элементов, конструкций, которые возможно применить в роли оружия. Основная роль при массовых беспорядках отведена организатору.

Он же является первоисточником внушения и вдохновителем для толпы. По этой причине он имеет особую значимость.

Личность организатора массовых беспорядков неоднозначна. Это заключается в том, что организатор не всегда заметен в толпе, он может не проявлять каких-либо энергичных поступков.

Его главная задача – повлиять на толпу людей методом передачи им ложной информации с той целью, чтобы вызвать у них отрицательное поведение, всплеск негативных эмоций, призвать к активным действиям, вовлечь их в совершение незаконных деяний. Не считая передачи ложной информации, организаторами может быть применен такой способ, как давление на людей.

Организаторами также являются те, кто осуществляют подготовку, задолго до начала «проживают» и моделируют обстановку. Они выбирают комфортный период и причину для формирования эксцессов.

Нужно отметить, что значительную угрозу несут неординарные личности, которые способны возглавить движение массовых волнений.

Они талантливые и энергичные персоны, обладающие уникальным даром организации, способностью сплотить, подготовить и обучить будущих провокаторов и участников протестов, построить толпу, подавить своей волей, убедить в своей правоте путем проведения выступлений предводителей, имеющих дар ораторского искусства, направить людей в выгодное для них русло. Особо опасными действиями признаются беспорядки, которые основаны на разжигании национальной либо религиозной войны, по причине того, что они, как правило, ведут к посягательству на жизнь и здоровье граждан [33, с. 752].

Действия толпы, связанные с погромами выражаются в нарушении целостности зданий, помещений, жилого сектора, средств передвижения, и иных объектов жизнеобеспечения людей.

Поджог представляет собой целенаправленное действие с целью возгорания собственности граждан, в том числе жилых помещений, транспорта и иных объектов и имущества.

Уничтожение имущества можно охарактеризовать, как нанесение ущерба его состоянию, которое впоследствии не может использоваться по своему прямому назначению, а также не подлежит восстановлению.

Применение оружия, взрывчатых веществ либо взрывных устройств предполагает собой нанесение ущерба жизни и здоровью лица, уничтожению, повреждению собственности.

Как уже видно из анализа нормы, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, законодательно определения термина «оружие» в ней нет.

По этой причине, нам необходимо обратиться к Федеральному закону Российской Федерации «Об оружии». Так, оружием признаются устройства и предметы, которые конструктивно предназначены для поражения живой либо не живой цели, подачи сигналов.

Конкретное содержание терминов «взрывчатое вещество» и «взрывное устройство» можно встретить в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [42, с. 34].

Таким образом, взрывчатое вещество представляет собой химический комплекс либо смесь веществ, которые могут привести к быстропотекающему и самостоятельно распространяющемуся химическому превращению и взрыву.

Таковыми веществами являются: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и другие.

Взрывные устройства – это созданные в промышленных целях, а также самостоятельно созданные предметы, которые соединяют взрывчатое

вещество с устройством для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.д.).

Оказать вооруженное сопротивление, означает применить динамичное противозаконное действие по отношению к лицам, которые осуществляют органы государственной власти (лицам, обеспечивающим правопорядок либо проходящих службу в специальных подразделениях, гражданам, проходящим военную службу и иным сотрудникам правоохранительной системы Российской Федерации).

Подобные деяния выражаются, обычно, в использовании оружия или угрозы его использования.

Ученый-правовед А.М. Багмет утверждает, что «характерной чертой массовых беспорядков является любое оказание сопротивления со стороны граждан, к должностным лицам правоохранительных органов, которые пресекают такие деяния» [7, с. 15-20].

Иными словами, сопротивление может происходить не только лишь с помощью средств и устройств, которые перечислены в диспозиции ст.212 УК РФ, но кроме того сопротивление может выражаться в любом физическом насилии.

Например, в причинении телесных повреждений, дергании за форменное обмундирование, стягивании погон либо нагрудных знаков, выхватывании служебного оружия либо специальных средств и т.д.» [7, с. 15-20].

Склонение к массовым беспорядкам обычно ориентировано на одного либо на некоторых верно обозначенных лиц с целью возбудить у них желание совершить отдельные социально небезопасные поступки, нанести ущерб определенному субъекту.

Лозунги к массовым беспорядкам распространяются на широкую область людей, являющиеся их получателями, но характер действий в призывах чаще всего установлен не точно.

В законодательстве можно встретить ориентировочный перечень методов склонения.

Первый из них – уговор, другими словами, регулярная позиция личности, которая сопровождается презентацией воображаемого отсутствия у подстрекающего лица собственной заинтересованности.

Подкуп представляет собой обязательство провоцируемому лицу предоставить имущественную прибыль посредством трансфера денежных средств, какой-либо собственности или избавить такое лицо от материальных обязательств.

Угроза, как один из методов склонения, подразумевает под собой сформулированное желание применять физическое принуждение, отнять какую-либо собственность, раскрыть какие-то данные и сведения, имеющие действительный характер.

Стремление зажечь публику и натолкнуть эту массу на осуществление многочисленных волнений, которое не было окончено, формирует покушение на организацию массовых беспорядков.

Частью 2 ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в массовых беспорядках. Причастность лица к массовым беспорядкам устанавливается посредством совершения им противозаконных деяний, таких как: погромы, поджоги и иных действий, указанных в первой части комментируемой статьи.

Следует отметить, что в случае, если гражданин невольно оказался в массе людей, однако он не осуществляет поступков, упомянутых выше, то состав преступления образован не будет [59].

Юридическая наука субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, трактует неопределенно [59].

По общему правилу, в круг субъективных признаков входят характерные черты субъективной стороны преступления и особенности субъекта противозаконного действия.

Субъективную сторону общественно-опасного деяния можно раскрыть отталкиваясь от знания объективной стороны рассматриваемого преступления. Исходя из того, что «массовые беспорядки» относятся к преступлениям с формальным составом (состав, в котором наступление материальных последствий не является обязательным), то в таком случае субъективную сторону такого противоправного действия необходимо отнести к прямому умыслу. Невзирая на это, не все теоретики согласны с таким выводом.

Например, такие авторы, как А.В. Новиков. [39, с. 267].

А.В. Галахова, А.В. Бриллиантов считают, что массовые беспорядки могут совершаться лишь с прямым умыслом. Им в противовес выступают Э.А. Арипов, П.В. Агапов, Ю.Н. Демидов, А.З. Ильясов, которые помимо прямого умысла при совершении массовых беспорядков, выделяют еще и косвенный умысел [20, с. 736].

Следует разделить первую точку зрения и признать, что субъективная сторона массовых беспорядков выражена прямым умыслом. Из этого вытекает, что виновное лицо понимает, что создает массовые волнения и соответственно стремится реализовать такие деяния.

Данное преступление не может быть совершено по неосторожности.

Основные критерии умысла:

- понятие и осмысление личностью противозаконной сущности собственных поступков и стремление их реализовать;
- осмысление личностью того, что осуществляемые им поступки реализуются против свободы лица, применяя принуждение, беззащитное положение, из-за чего пострадавшее лицо не может оказать противодействие.

Субъективная сторона преступления кроме вины содержит мотив и цель противоправного деяния. Они не оказывают никакого воздействия на квалификацию противозаконного действия.

Исключение составляют подготовка лица для организации массовых беспорядков либо участия в них и прохождение обучения для создания массовых беспорядков, либо участия в них. Одновременно мотив и цель могут приниматься во внимание при установлении санкции.

Целью любого противоправного действия является итог, которого преступник желает достичь.

В юридических источниках можно встретить мнения, что к мотивам массовых беспорядков относятся отсутствие удовлетворенности в отношении действий органов правоохраны, иных госорганов, раздражение в силу социально-экономической ситуации.

В число указанных мотивов входят мотивы, связанные с враждой или ненавистью, мотивы в виде злости, зависти, мести, стремления к нарушению функционирования предприятий, организаций, мотивы, связанные с корыстными целями и хулиганскими побуждениями, и др.

Необходимо заметить, что цель и мотивы играют немаловажную роль для подразделения, расследующего подобное преступление.

Так, если в ходе расследования станет известно, что ключевой целью массовых волнений было уничтожение либо насильственные перемены конституционного порядка Российской Федерации, то при подобном положении перед процессуалистами встанет задача квалифицировать данное преступное деяние по другим нормам уголовного законодательства Российской Федерации. Подобное деяние невозможно признать массовыми беспорядками.

Доктрина уголовного права, определяет субъект любого преступления, как лицо, которое осуществило социально опасное действие, наказание за которое определено уголовным законодательством и которое может нести за его совершение уголовную ответственность.

Раскрывая особенности субъекта преступления массовых беспорядков, теоретик К.А. Перфилов, пишет о том, что такое лицо имеет общие признаки субъекта. Факультативными признаками в данном случае будут являться

черты, которыми он наделен в связи с определенной ролью, которую он исполняет при осуществлении либо выполнении данного преступного деяния.

Первоочередной общий признак субъекта массовых беспорядков – это то, что им должно быть физическое лицо [41, с. 22-25].

Следующим по значимости признаком считается вменяемость. Л.М. Алтынбаева понимает данный термин, как «психическое состояние, при котором лицо понимает реальный характер и социальную опасность собственных поступков и может осуществлять управление ими» [2, с. 56-59].

Раскрывая третий признак субъекта – возраст, следует опять же обратиться к положениям уголовного законодательства.

Так, в статьях 19-20 УК РФ определено правило, что субъектом массовых беспорядков является вменяемое физическое лицо, которое достигло шестнадцати лет.

Но и в этом случае есть отступление от общего правила. Так, в случае если человек принимал участие в массовых беспорядках, то уголовная ответственность за такое участие, как определено на законодательном уровне, наступает с четырнадцати лет [59].

Таким образом, в порядке вывода отметим, что массовые беспорядки – это противозаконные действия скопления граждан.

Объектом преступления «массовые беспорядки» могут быть две группы:

- общественная безопасность, которая представляет собой обязательную степень правовой безопасности интересов социума, которая гарантирует неопасные условия его жизни;
- общественный порядок – это обязательная степень правовой безопасности интересов общества, которая обеспечивает социальное умиротворение лиц на базе правовых и моральных правил, устанавливающих процесс взаимоотношений граждан в общественных местах и на публике.

Субъективные признаки массовых беспорядков образуют мотив и цель.

Эти две категории никак не воздействуют на квалификацию, за исключением подготовки лица (процесса обучения) для организации массовых беспорядков либо участия в них.

Только эти составы имеют специальную цель – подготовить и обучить лицо для организации беспорядков или участия в таких акциях.

Рассматриваемое преступление происходит лишь с прямым умыслом.

Субъект – общий, вменяемое, физическое лицо, которое достигло шестнадцати лет, за исключением случаев участия в массовых беспорядках, ответственность за которое наступает с четырнадцати лет.

2.2 Отдельные вопросы квалификации массовых беспорядков

Массовые беспорядки обладают схожими свойствами со смежными с ним составами противоправных деяний

Первым смежным преступлением является террористический акт.

Общим будет то, что оба эти преступления покушаются на основные принципы социальной защищенности. Но, есть и значительные отличия. Например, при совершении многочисленных беспорядков, неотъемлемыми условиями, как при акте терроризма, может не быть совершение взрыва, поджога либо других деяний, которые формируют опасность лишения жизни человека либо нанесения существенного материального вреда.

Следует также указать, что беспорядки не преследуют цель повлиять на то, чтобы органами государственной власти страны либо международными органами было принято какое-то определенное решение или же наоборот отклонено. Эти деяния присущи террористическому акту. Очередное отличие вытекает из самого названия «массовые беспорядки», это значит, что совершение указанного преступления происходит массово, на показ и при участии большого скопления людей.

Сравнивая два преступления, нужно также указать на то, что за совершение террористического акта уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, в то время как за массовые беспорядки с шестнадцати лет.

Исключение составляет участие в массовых беспорядках, в этом случае ответственность лицо будет нести с четырнадцатилетнего возраста [18, с. 4-11].

Как уже было сказано выше, в процессе осуществления беспорядков может происходить отрицательное воздействие и покушение на иные защищаемые уголовным законодательством объекты, к примеру, на жизнь и здоровье лица, его имущество и т.д.

Наивысшее значение в данной концепции, имеют жизнь и нормальное состояние здоровье людей, их независимость, честь и достоинство.

Каждое развитое государство становится на защиту прав и интересов своего населения. Оно охраняет жизнь, здоровье, достоинство и неприкосновенность любого человека.

В случае покушения на указанные элементы, государство может жестко наказывать и пресекать любые попытки противоправных действий.

В случае если лицом, ведущим расследование, будет установлено, что в процессе беспорядков целью было нанесение физического вреда здоровью лица умышленно, то совершенные действия уже будут квалифицированы с учетом совокупности преступлений, которые предусмотрены ч. 1 либо ч. 2 ст. 212 и одной из частей ст. 111 УК РФ [59].

Следует отметить особую значимость дифференциации анализируемого посягательства и такого деяния, как вандализм.

Данное деяние, криминализованное статьей 214 УК РФ, сопровождается действиями в виде порчи имущества в местах, являющихся общественными, осквернения построек [59].

Осквернение предполагает собой различные отрицательные, вызывающие и оскорбительные действия лица.

Порча – это незначительное повреждение отмеченных выше объектов и

предметов.

Если обратиться к практической деятельности и примерам многочисленных волнений, которые имели место быть на территории Российской Федерации, то можно обнаружить, что почти все они так или иначе связаны с порчей или осквернением собственности в социальных местах.

По этой причине в диспозиции ст. 212 УК РФ целиком охвачены такие противоправные действия. Аналогично это относится и к умышленному уничтожению либо повреждению чужой собственности в процессе беспорядков.

Еще одним составом, имеющим похожие черты с массовыми беспорядками, является хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору [59].

Для того, чтобы правильно дать уголовно-правовую оценку действиям хулигана, важно понимать, что объектом его покушения являлся общественный порядок.

Это более узкое понятие и его следует характеризовать, как «общественные взаимоотношения, которые гарантируют умиротворение социума, приемлемую обстановку в бытовой сфере, на рабочем месте, при проведении отдыха людей, организованность и слаженность работы учреждений и предприятий» [29, с. 623].

Таким отношениям присуще то, что они не регламентируются только лишь одним законом. Они регламентируются всем знакомыми с детства правилами этикета, морально-этическими нормами и т.п.

Касаемо непосредственного объекта массовых беспорядков, нужно отметить, что им является социальная защищенность в области присущей жизни людей.

В последнее время в средствах массовой информации были сообщения о различных митингах, погромах и т. д.

Многие помнят недавние погромы в Греции, а также во Франции и других европейских странах.

Не обошли стороной массовые беспорядки и Россию.

Здесь можно сказать, что чем ниже уровень жизни в стране, тем активней общество выражает свое недовольство, перетекающее в погромы.

Таким образом, становится ясна актуальность этой проблемы.

Статья 212 УК РФ «Массовые беспорядки» предусматривает ответственность за участие в массовых беспорядках и призывы к их совершению.

Так же стоит отметить, что массовые беспорядки – это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории.

Законодательно не определено, какое количество людей необходимо, чтобы считать беспорядки массовыми, но можно предположить, что количество людей должно быть достаточно для перекрытия движения транспорта, срыва массового мероприятия, нарушения работы различных организаций и т. п.

Массовые беспорядки, о которых идет речь в ст. 212 УК, должны сопровождаться погромами, насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, использованием взрывчатых веществ или взрывных устройств [59].

В противном случае, их организаторы и участники подлежат административной ответственности.

Общественная безопасность, относительно общественному порядку. Исходя из этого, следует, что в процессе совершения многочисленных волнений ущерб наносится значительно большему количеству общественных ценностей, чем, например, когда совершаются хулиганские действия.

К объективной стороне посягательства, относятся использование предметов, веществ, являющихся опасными для окружающих, в т.ч.

взрывчатых веществ, действия по организации беспорядков, являющихся массовыми, погромы, подготовка к организации беспорядков, являющихся массовыми, подготовка к участию в беспорядках, являющихся массовыми, поджоги, призывы к совершению насилия в отношении граждан, либо призывы к беспорядкам, являющимся массовыми [38, с. 191].

В сопоставлении с хулиганством особенностью объективной стороны анализируемого посягательства является и момент, с которого преступление считается оконченным.

При совершении хулиганства указанный момент соответствует моменту, когда совершены действия, которые выражают неуважение в отношении общества по мотивам вражды или ненависти, нарушают общественный порядок, или применены предметы, используемые как оружие, либо оружие.

Таким образом, состав данного преступления является, формальным.

В свою очередь, посягательство квалифицируется как оконченное, после того, как совершены действия, предусмотренные диспозицией соответствующей статьи, такие как поджоги, погромы, насилие и др.

В сопоставлении с хулиганством особенность анализируемого посягательства состоит в определенных признаках, присущих субъективной стороне.

В первом случае имеется особый мотив, состоящий в выражающем явное неуважение в отношении общества нарушении общественного порядка. Во втором случае мотив не является значимым с точки зрения квалификации.

Он может быть представлен сепаратистскими, политическими побуждениями, хулиганскими побуждениями, обусловленными отношениями, являющимися служебными либо личными завистью, ненавистью, неприязнью.

Совершение анализируемого посягательства возможно по мотивам, связанным с враждой, ненавистью применительно к той или иной общественной группе, или связанным с враждой, ненавистностью, имеющей

религиозный, политический, национальный, расовый, идеологический характер.

Согласно разъяснению Пленуму Верховного Суда РФ, судам в случае, когда действия квалифицируются в качестве совершенного на основе предварительного сговора группового хулиганства, необходимо принимать во внимание следующее:

Наличие предварительной договоренности возможно как в отношении совершения совместно действий, являющихся хулиганскими, так и в отношении применения используемых в виде оружия предметов либо непосредственно оружия, совершения соответствующих действия по мотивам вражды, ненависти любым соучастником [43].

Применительно к анализируемому посягательству потребность в наличии предварительного сговора отсутствует.

Необходимым является лишь осознание собственного участия в беспорядках, являющихся массовыми.

Следует отметить необходимость дифференцировать анализируемое посягательство и от посягательств, ответственность за которые предусмотрена статьями 280, 282 УК РФ [59].

В первом случае, речь идет о призывах к деятельности экстремистского характера, совершаемых публично, во втором случае, об унижении достоинства, возбуждении вражды или ненависти. В сопоставлении с анализируемым посягательством основанием дифференциации являются особенности действий, к которым призывает виновный, и цель призывов.

Необходимо отличать анализируемое посягательство от состава, указанного в статье 212.1 УК РФ [59]. В статье предусмотрена ответственность за деяние, связанное с многократным нарушением предусмотренного порядка организации публичных мероприятий в виде пикетирования, митинга и др. и их проведения.

В посягательстве с содержанием объективной стороны является нарушение предусмотренного порядка организации соответствующих публичных мероприятий, или их проведения.

При этом должен быть налицо такой признак, как неоднократность.

Подобное нарушение, может быть представлено, в виде любого несоблюдения положений, установленных в Федеральном законе № 54-ФЗ, регламентирующем порядок организации, проведения соответствующих публичных мероприятий, если осуществлялось привлечение 2 или более раз к ответственности по статье 20.2 КоАП РФ на протяжении 180 дней. Криминализирующая соответствующее деяние статья уголовного закона, не устанавливает ответственность за деяния, состоящие в вооруженном сопротивлении представителю власти, поджога, погрома. При этом в соответствующей статье КоАП РФ указаны последствия в виде причинения вреда, если деяние не является наказуемым по уголовному закону [31, с. 45].

Судебная практика Российской Федерации также свидетельствует о трудностях квалификации массовых беспорядков возникающих в процессе правоприменения указанной уголовно-правовой нормы. Приведем некоторые примеры из судебной практики.

Приговором № 1-827/2017 от 29 ноября 2017 г. по делу № 1-827/2017 Абакинского городского суда установлено событие уголовно наказуемого деяния, произошедшего в исправительной колонии (ИК-35) и квалифицировал содеянное подсудимыми по части второй статьи 212 УК РФ, в виде участия в беспорядках, являющихся массовыми, при которых совершались уничтожение имущества, поджоги, погромы, а имел умысел участвовать в беспорядках, являющихся массовыми, сопровождающихся уничтожением имущества, поджогами, погромами исправительной колонии, осознавал общественную опасность и противоправность совершаемого деяния, предвидел, что вышеуказанные последствия, являющиеся общественно опасными, вследствие совершения соответствующих действий наступят неизбежно, и обладал желанием, чтобы их наступление состоялось [45]. На

протяжении семи с половиной часов с двадцати двух часов пяти минут А., пребывая в помещении отряда исправительной колонии, уничтожил посредством погрома два окна ПВХ, тумбу прикроватную, и два табурета. Размер причиненного ущерба составил семь тысяч восемьсот шестьдесят четыре рубля [45].

Также примером из судебной практики Российской Федерации о привлечении к уголовной ответственности за массовые беспорядки следует назвать решение Абакинского городского суда №1-764/2017 от 15 ноября 2017 г. по делу № 1-764/2017 [44].

Суд установил участи указанных в приговоре лиц в беспорядках, являющихся массовыми, при которых уничтожалось имущество, совершались поджоги, погромы. В двадцать два часа пять минут после отбоя, когда оперуполномоченный покинул помещение отряда, указанные лица, реализуя ориентированный на организацию беспорядков, являющихся массовыми, преступный умысел, и действуя согласно разработанному заранее совместно плану, пребывая в помещении отряда, нарушили положения статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, пунктов четырнадцатого, пятнадцатого Правил внутреннего распорядка, покинули койки, и на протяжении семи с половиной часов, до момента, когда состоялось пресечение беспорядков, уничтожали имущество исправительного учреждения. Так, ими была выведена из строя обеспечивающая видеонаблюдение система. Самостоятельно и при посредстве иных лиц из числа осужденных были забаррикадированы окна, входы, выходы помещения отряда. Указанные лица высказывали призывы в отношении осужденных нескольких отрядов участвовать в беспорядках, уничтожать имущество, устраивать поджоги, погромы в целях давления на руководство исправительного учреждения, Управления ФСИН РФ для того, чтобы условия режима были ослаблены [72, с. 116].

В вынесенном апелляционной инстанцией постановлении по делу № 22-639/2017 указано следующее: «Орган предварительного следствия обвиняет

ФИО 1 в призывах к тому, чтобы участвовать в сопровождающихся уничтожением имущества и погромами беспорядках, являющихся массовыми. Также ФИО 2, 3, 4 обвиняются в участии в беспорядках, при которых осуществлялись погромы, которые были совершены в СИЗО-1 Управления ФСИН РФ» [3, с. 23].

Следовательно, существуют общие черты анализируемого посягательства с некоторыми иными поставленными под запрет уголовного закона деяниями. Вместе с тем, поочередно сопоставляя присущие соответствующим посягательствам признаки, относящиеся к субъективной и объективной стороне, обеспечивается возможность верной квалификации.

Итак, сформулируем выводы по главе:

Объект преступления «массовые беспорядки» образуют две категории:

- общественная безопасность (необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающий безопасные условия его существования);
- общественный порядок (необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающих общественное спокойствие людей на основе правовых и нравственных норм, определяющих порядок взаимоотношений людей в публичных местах).

Объективная сторона преступления «массовые беспорядки» состоит из пяти составов:

- организация массовых беспорядков, сопровождавшихся (ч. 1 ст. 212 УК РФ);
- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий;
- участие в массовых беспорядках;
- призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами;

- прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Основными способами совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ являются: насилие; погромы; поджоги; уничтожение имущества; применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо других веществ и предметов, которые представляют опасность для окружающих; оказание вооруженного сопротивления государственному служащему; подготовка лица для организации таких массовых беспорядков либо участия в них [59]. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ в общем виде следует определить следующим образом: мотив и цель массовых беспорядков не оказывают влияние на квалификацию деяния. Исключение составляют общественно небезопасные деяния в виде подготовка лица (прохождения обучения) для организации массовых беспорядков либо участия в них (ч. 1 и 4 ст. 212 УК РФ) [59]. Данные преступления предполагают специальную цель обучения – организация массовых беспорядков или участие в них. Массовые беспорядки совершаются лишь с прямым умыслом, общим субъектом уголовного наказуемого деяния признается физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. Массовые беспорядки имеют сходство с рядом других уголовно наказуемых деяний, но последовательное сравнение объективных и субъективных признаков сравниваемых преступлений позволяет произвести их правильную юридическую оценку.

Глава 3 Криминологический анализ массовых беспорядков

3.1 Личность организатора и участника массовых беспорядков

Главная роль при массовых беспорядках предоставлена организатору. Он же является первоисточником внушения и вдохновителем для толпы. По данной причине он имеет особую значимость.

Личность организатора массовых беспорядков разнопланова.

Это заключается в том, что организатор не всегда заметен в толпе, он может не проявлять каких-либо энергичных поступков.

Его главная задача – повлиять на толпу людей методом передачи им ложной информации, с той целью, чтобы вызвать у них отрицательное поведение, всплеск отрицательных эмоций, призвать к активным действиям, вовлечь их в совершение незаконных деяний.

Не считая передачи ложной информации, организаторами может применяться такой метод, как давление на людей.

Организаторами также являются те, кто производят подготовку, за длительное время до начала «проживают» и моделируют обстановку.

После этого они выбирают удобный период и причину для формирования эксцессов.

Необходимо подчеркнуть, что существенную угрозу несут нестандартные личности, которые способны возглавить движение массовых волнений. Они талантливые и энергичные личности, которые обладают неповторимым даром организации, способностью объединить, построить толпу, подавить собственной волей, убедить в своей правоте, завести её и направить в прибыльное для них русло.

Если обратиться к практической работе, то можно встретить, что в многочисленных случаях организаторами массовых беспорядков и волнений являются выходцы из политики или же они имеют отношение к криминальной сфере.

После организатора, главную группу участников массовых беспорядков образуют провокаторы.

Они характеризуются тем, что их главная задача заключается в том, чтобы проводить активную работу в области распространения информации, не соответствующей действительности, организовывать действия и поведение остальных участников массовых беспорядков и т.д.

Остальные граждане, которые входят в количество участников массовых беспорядков, все время пребывают под воздействием организатора либо подстрекателя.

Они совершают подобное незаконное деяние не в силу того, что не осознают творящееся вокруг них, а так как воспринимают это как положительное и верное действие.

Последующая главная роль по уровню угрозы отведена исполнителям. Чаще всего исполнителями выступают люди юного возраста, которые на физическом уровне развиты и в достаточной мере владеют особой подготовкой.

Еще одну группу участников массовых беспорядков образуют конфликтные личности.

Это лица, которые присоединяются к другим участникам массовых беспорядков для сведения своих личных счетов.

Иными словами, они вступают в действие с той целью, чтобы, будучи в данной ситуации разрешить какие-то свои вопросы, снять эмоциональную напряженность, выпустить накопившееся возмущение и т.д.

В их количество могут входить лица, которые страдают психическим заболеванием, неустойчивые, преступные элементы, лица, которые имеют трудности с алкогольными напитками и наркотическими средствами и другие.

Добросовестно заблуждающиеся – еще одна категория участников массовых беспорядков. В эту категорию входят те, кто становится участником по некоторым обстоятельствам, из-за неправильного понимания факторов сформировавшейся ситуации.

Во-вторых, из-за неверной оценки принципа справедливости.

Третья причина - воздействие ложной информации. Заблуждающиеся имеют большую численность среди всего скопления людей. Они поддерживают идеи инициаторов и активных участников массовых волнений, но в действительности не имеют верных представлений и откровенно ошибаются о истинной действительности.

Следующую категорию участников образуют – эмоционально неустойчивые лица, которые сопоставляют свои действия с единым курсом поступков остальных участников.

Им просто внушить всякую идею, они подхватывают общий настрой толпы и готовы без оказания противодействия подчиняться любым указаниям.

Любопытствующие – еще одна группа участников беспорядков, которой увлекателен ход события со стороны. Они смотрят, но не вторгаются в происходящее вокруг, но своим присутствием на месте события наращивают количество толпы, побуждают и подталкивают тем самым её к активным действиям.

Примкнувшие – это группа людей, которая не по собственной воле присоединяется к участникам волнений под действием угрозы со стороны инициаторов, либо подстрекателей, страха физической расправы в случае несогласия.

Отталкиваясь от проведенного анализа, можно резюмировать, что действиям лиц в массе присущи подобные характеристики, как:

- упадок самоконтроля;
- увеличенная внушаемость;
- рост физической, психофизиологической и психической нагрузки;
- экстраординарность, неординарность в поведении и поступках.

В итоге, можно прийти к выводу, что массовые беспорядки – это трудно устроенное противоправное действие, в каком верно распределены роли и поставлены задачи.

Каждый участник массового беспорядка находится под воздействием, просто внушаем. Большая доля участвующих в этих массовых волнениях – граждане юного возраста.

В основании массового беспорядка располагается, обычно, эмоциональное ощущение несправедливости.

3.2 Основные направления предупреждения массовых беспорядков

Массовые беспорядки могут являться следствием любых массовых мероприятий. В ходе массовых беспорядков их участники могут совершать противоправные действия, представляющие опасность для окружающих людей, особо важных объектов и т.д.

Кроме того, за участие в массовых беспорядках, сопровождающихся деструктивными действиями, склонением, вербовкой и призывами иных лиц в совершении таких действий, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти предусмотрена уголовная ответственность.

Однако, ввиду разных причин, массовые беспорядки могут быть незапланированными, несогласованными, что усложняет исследование данного феномена, для последующего анализа и учета специфики массовых беспорядков, и организации эффективных методов борьбы с ними.

Выделено несколько направлений, посвященных действиям сотрудников органов внутренних дел (далее «ОВД») по предупреждению массовых беспорядков.

Первое направление связано с ранней профилактикой массовых беспорядков, проводимой с населением, лицами ранее судимыми, состоящими на профилактических учетах.

К ранней профилактике можно отнести добросовестное выполнение сотрудниками ОВД служебных обязанностей по противодействию преступности, начиная с изучения элементов оперативной обстановки, учета притока населения и роста преступлений и административных

правонарушений, заканчивая принятием мер по изменению негативного отношения отдельной части граждан, к деятельности полиции.

Особую значимость приобретают профилактические меры, ориентированные на отдельные группы населения, прежде всего, на молодых людей, возраст которых составляет от 14 до 35 лет.

Сотрудникам ОВД необходимо принимать меры, удерживающие таких лиц, от становления на путь организации массовых беспорядков, участия в них, а недопущения содействия таковым.

Важной профилактической работой является своевременная разработка и осуществление специальных мероприятий предупредительного характера. Необходимо уделять внимание лицам, ранее судимым, лицам, состоящим на учете ОВД, а также лицам, которые ранее были привлечены к ответственности за участие в массовых беспорядках.

Действия сотрудников ОВД также должны быть направлены на профилактику правонарушений несовершеннолетних лиц, использование средств массовой информации для получения актуальной информации об оперативной обстановке.

Отдельным пунктом необходимо выделить проведение мероприятий по организации обучения личного состава действиям при групповых нарушениях общественного порядка и массовых беспорядках, а также психологической подготовке к выполнению служебных обязанностей в экстремальных ситуациях.

Второе направление связано с предотвращением массовых беспорядков во время распространения ложных и провокационных слухов. Данное направление реализуется на начальном этапе развития массовых беспорядков.

Одной из задач сотрудников ОВД по предупреждению массовых беспорядков является выявление и установление лиц, распространяющих ложные слухи.

Действия лиц-provokatorov направлены на дезинформацию населения, целью которых является угнетение и повышение социальной и психологической напряженности граждан.

Опасность ложных слухов состоит в том, что это может спровоцировать граждан на совершение противоправных действий.

Сотрудникам ОВД необходимо проводить разъяснительную работу среди населения, взаимодействуя с органами государственной власти и местного самоуправления, путём опровержения провокационных и ложных слухов.

Третье направление посвящено пресечению массовых беспорядков в период образования толпы, призывов подстрекателей к насильственным действиям. Работа в данном направлении тесно связана с пониманием сотрудниками ОВД динамики развития от пассивной толпы до активной и агрессивной.

Оценка состояния толпы производится с помощью групп нарядов, которые обеспечивают сбор данных о количестве граждан, участвующих в массовых мероприятиях (группа разведки), осуществляют фото-, видео- и звукозапись происходящих событий (группа документирования) и др.

Целью направления работы с толпой во время массовых мероприятий является недопущение разрастания конфликта в массовые беспорядки.

Четвертое направление происходит на этапе активных действий участников и связано с ликвидацией массовых беспорядков посредством проведения специальных операций путем формирования группировки сил и средств на базе различных подразделений, используя построения в виде боевых порядков (например, «Цепь», «Чешуя», «Забор» и др.).

Специальная операция по пресечению массовых беспорядков - это комплекс разведывательных, оперативных, следственных, профилактических и силовых мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел и иными привлекаемыми силами под руководством начальника оперативного штаба по единому плану в одном или нескольких местах, в целях прекращения

(пресечения) насилия бесчинствующей толпы над людьми, погромов, поджогов, уничтожения имущества, задержания организаторов и активных участников.

Воздействие на участников массовых беспорядков бесконтактным способом:

- оцепление (блокирование) участков местности, на которых проходят массовые беспорядки;
- фото и видеофиксация действий участников массовых беспорядков;
- расстановка нарядов в зоне блокирования;
- применение специальных средств.

Воздействие на участников массовых беспорядков контактным способом:

- расчленение толпы на группы с последующим выдавливанием из зоны оцепления;
- задержание организаторов и самых активных участников массовых беспорядков.

Основными тактическими приемами на данном этапе являются оцепление (блокирование), рассредоточение, вытеснение, изъятие и разграждения толпы граждан, каждый из которых обладает своей спецификой [32, с. 373].

Пятое направление сопряжено с раскрытием и ликвидацией причин и условий беспорядков, реализацией мероприятий, исключающих их повтор.

Это направление реализуется на завершающем этапе формирования и развития массовых беспорядков.

Массовые беспорядки переходят в завершающий этап, если сотрудники полиции возобновляют общественный порядок и общественную безопасность путем рассеивания толпы, также задержания инициаторов и активных участников противоправных действий.

После успешной реализации действий, направленных на пресечение массовых беспорядков, начальник органа внутренних дел принимает решение о прекращении силовых действий.

После чего, реализуются действия, направленные на выявление и ликвидацию причин и условий, положивших начало массовым беспорядкам, а также осуществляются мероприятия, направленные на исключение повторения массовых беспорядков.

Выявление обстоятельств массовых беспорядков случается при помощи изучения оперативной обстановки и исследования роста совершенных преступлений и административных правонарушений.

Сотрудники ОВД на заключительном этапе проводят работу по устранению последствий массовых беспорядков, организуют предупреждение повторения массовых беспорядков.

Шестое направление предусматривает отбор, подготовку и профессиональную переподготовку сотрудников органов внутренних дел МВД РФ по предупреждению массовых беспорядков и направленное на учет их психологических особенностей и личностных характеристик.

Рекомендации органам внутренних дел МВД РФ по борьбе с массовыми беспорядками.

Динамика развития массовых беспорядков или групповых нарушений общественного порядка включает в себя три взаимосвязанных этапа: начальный, активный и заключительный [83].

В территориальных отделах МВД России на районном уровне, а также в подразделениях МВД России на транспорте разрабатывается план использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, который является документом постоянного действия.

Рассмотрим обязанности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, переходящих к массовым беспорядкам, а также групповым нарушениям общественного порядка:

- при несении службы в местах массового скопления людей, сотруднику органов внутренних дел, следует тщательно изучать складывающуюся обстановку, а также контингент лиц, находящихся в указанных местах, при этом, особо обращая внимание на группы лиц, отличающихся дивиантным поведением (лиц, находящихся в нетрезвом состоянии либо проявляющих агрессию);
- немедленно реагировать на сигналы граждан о массовых нарушениях общественного порядка, решительно действовать при задержании таких лиц;
- сотрудники органов внутренних дел должны быть особо внимательными в выходные и праздничные дни. Кроме того, при обращении с гражданами, должны соблюдать культуру и вежливость.

В случае возникновения конфликтных ситуаций, сотруднику органов внутренних дел, необходимо правильно оценить происходящие события, характер и степень их общественной опасности, а также принять должные меры к локализации конфликта в начальной стадии, сообщить оперативному дежурному территориального органа внутренних дел следующие данные:

- суть происходящего инцидента (его характер), а также место и время его возникновения;
- количество участников конфликта, его контингент;
- на какой почве возник указанный конфликт;
- количество собравшихся граждан и их отношение к инциденту.

Находясь в заблокированном участке местности (оцеплении) или работая в штатском, сотруднику органов внутренних дел необходимо проявлять выдержку, стойкость, а также хладнокровие, соблюдать требования законности и общественного порядка, вежливо относиться к гражданам, особенно к людям пожилого возраста, инвалидам и женщинам с детьми. Кроме того, необходимо руководствоваться принципом невмешательства в политические споры.

Обращаться к гражданам с простыми и понятными вопросами, подразумевающими положительный ответ.

Избегать конфликтных ситуаций и споров с женщинами и наиболее агрессивными участниками массовых беспорядков.

В случае принятия руководством органа внутренних дел Российской Федерации решения о применении силовых мер для пресечения массовых беспорядков, сотруднику полиции, следует действовать максимально оперативно и решительно, в рамках установленных законом правовых норм, стремясь, при этом задержать организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков, не забывая о соблюдении личной безопасности.

Вне зависимости от того, какой из методов будет применяться на практике, личный состав органа внутренних дел Российской Федерации, принимающий участие в пресечении массовых беспорядков, должен иметь соответствующую экипировку (защитные шлемы, бронежилеты, щиты и т.п.), которые обеспечивают максимальную защиту от различного рода поражающих факторов.

К условиям, которые характеризуют личную безопасность сотрудника ОВД относятся:

- уровень профессионального риска;
- степень защищенности;
- способность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к обеспечению своей личной безопасности, а также безопасности коллег, то есть к сознательному снижению уровня профессионального риска.

В случае несения службы в местах проведения массовых (общественных) мероприятий, сотрудники органов внутренних дел должны соблюдать меры личной и общественной безопасности, к которым относятся:

- тщательный осмотр мест проведения массовых мероприятий перед его началом на предмет нахождения подозрительных вещей, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- изучение оперативной обстановки, включающее в себя ознакомление с контингентом лиц, которые посещают места проведения массовых мероприятий;
- проявление особого внимания к лицам, находящимся в нетрезвом состоянии, а также к компаниям молодежи;
- незамедлительное реагирование на нарушения общественного порядка;
- соблюдение сотрудниками органов внутренних дел вежливости и культуры речи по отношению к гражданам.

Порядок прекращения публичного мероприятия регламентирован статьей 17 Федерального закона 54-ФЗ, в соответствии с которой в случае принятия решения о прекращении публичного мероприятия уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления производит следующие действия:

- дает указание организатору публичного мероприятия прекратить публичное мероприятие, обосновав причину его прекращения, и в течение 24 часов оформляет данное указание письменно с вручением организатору публичного мероприятия;
- устанавливает время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия.

В случае невыполнения организатором публичного мероприятия указания о его прекращении обращается непосредственно к участникам публичного мероприятия и устанавливает дополнительное время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия. Согласно части 2 статьи 17 Федерального закона в случае не выполнения указания уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о прекращении публичного мероприятия сотрудники полиции принимают необходимые меры

по прекращению публичного мероприятия, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Грамотная организация общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий – это важнейшая и всеобъемлющая задача, решение которой зависит от организованных действий органов государственной власти, общественных объединений и организаций, а также граждан, которые в пределах своей компетенции несут ответственность за создание необходимых условий для успешного проведения массового мероприятия.

Кроме того, эффективная деятельность правоохранительных органов по пресечению и предупреждению массовых беспорядков зависит от точности определения причин и условий их возникновения.

Важно отметить, что отечественная практика применения органами внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка идет преимущественно по пути использования контактных способов, основным в которых является введение сил специальных операций непосредственно в толпу, с целью ее разделения, рассредоточения и рассеивания.

Изучение условий, причин, психосоциальных последствий массовых беспорядков, их влияния на сознание и поведение людей, позволит разработать новые методы и направления работы по предупреждению, пресечению и ликвидации массовых беспорядков.

Итак, сформулируем выводы по главе:

Наиболее эффективная деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению массовых беспорядков зависит от точности определения причин и условий их возникновения.

Отечественная практика внедрения ОВД, по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка идет по пути широкого использования контактных методов, основное

в которых - введение специальных группировок непосредственно в толпу в целях ее разделения, рассредоточения и рассеивания.

Исследование условий, причин, психосоциальных последствий массовых беспорядков, их воздействия на сознание и поведение людей, позволит создать новые методы и направления работы по предупреждению, пресечению и устранению массовых беспорядков.

Цель, которая была поставлена в исследовании в выявлении дискуссионных вопросов в уголовно-законодательной характеристике массовых беспорядков, негативных аспектов, которые связаны с недочетами квалификации, также в установлении ориентиров по улучшению и усовершенствованию уголовно-законодательных требований достигнута, а заявленные задачи решены.

Правовая система России располагается в тесной связи с иными правовыми системами, в виду этого обосновывается надобность актуализации законодательного опыта зарубежных государств для усовершенствования и улучшения уголовного законодательства РФ.

Полученные научные положения и показатели исследования, с успехом используются на практике органами МВД России, ФСБ Российской Федерации, ФС ВНГ России, ФСИН России.

Заключение

Исследование, проведенное в рамках данной работы, дает возможность сформулировать соответствующие выводы, которые подтверждают значимость и актуальность проделанной работы, а также уровень достижения поставленной цели исследования.

Важным правом человека и гражданина признается его право на собрания, протестные акции, демонстрации, шествия и пикетирование является. К сожалению, в современной России в качестве инструмента политической борьбы и нарушению стабильности имеющегося политического режима более часто употребляют нелегальные собрания, протестные акции, демонстрации и шествия, перерастающие в массовые беспорядки.

Обозначенное деструктивное явление не лишь грозит социальной безопасности и правопорядку, но и зачастую сопровождается нарушением остальных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Последние десятилетие российской истории ознаменовалось увеличением количества как нелегальных собраний, протестных акций, демонстраций и шествий, которые перерастают в массовые беспорядки, так и сопровождающими их уголовно-наказуемыми деяниями (уличными кражами, грабежами, разбойными нападениями, причинением вреда жизни и здоровью человека и гражданина и т.п.).

И, однако, обычно доля их в общем объеме преступлений по соотношению с иными посягательствами незначительна, но степень общественной опасности массовых беспорядков велика.

Становление и развитие уголовно-правового запрета на совершение массовых беспорядков имеет долгий путь развития.

Ретроспективный анализ позволяет дать оценку степени значимости в непосредственно-историческом срезе тех либо других общественных отношений посредством установления уголовного запрета за их нарушения.

Становление уголовной ответственности за массовые беспорядки в истории права России связывают с принятием Пространной редакции Русской Правды.

Исторический анализ продемонстрировал, что преступные деяния, которые совершаются в толпе, получили необыкновенную значимость для законодателя как во время становления и укрепления единой централизованной власти в стране, так и на современном этапе развития России.

В настоящее время преступным УК РФ в объективный состав преступления – «массовые беспорядки» также включает прохождение обучения с целью организации массовых беспорядков либо участия в них, предусмотрена ответственность за призывы к массовым беспорядкам, которые можно рассматривать как подстрекательство к действиям, указанным в диспозиции ст. 212 УК РФ.

Но, как и раньше сохраняется ряд проблем, с которым приходится сталкиваться правоприменителю.

Остается непонятным, по каким признакам различать толпу от группы лиц, сама конструкция состава изложена достаточно сложно, что создает определенные сложности при квалификации.

Исследование уголовно-наказуемого деяния «массовые беспорядки», актуальных проблем, которые связаны с квалификацией этого деяния как преступления должно строиться с учетом положений международного законодательства и опыта зарубежных государств.

Правовая система РФ находится в тесной связи с иными правовыми системами, в виду этого обосновывается надобность актуализации законодательного опыта зарубежных государств для усовершенствования и улучшения уголовного законодательства РФ.

Исследование норм и требований законодательства зарубежных государств, которые устанавливают меры уголовного воздействия за массовые беспорядки, продемонстрировало, что содержание, состав уголовно-правового запрета «массовые беспорядки» имеет ряд значительных различий от нормы,

которая предусмотрена уголовным нормативно-правовыми актами Российской Федерации:

- массовые беспорядки обычно большинством государств помещаются в раздел «преступления против общественного порядка»;
- правовая категория «массовые беспорядки» интерпретируются разносторонне. При характеристике обозначенного явления употребляются подобные термины как «сборище» (Австрия, Франция); «незаконное собрание» (Дания, Испания); «толпа» (Швеция, Япония); «группа лиц» (ФРГ); «народные массы» (Китай); «лица, собравшиеся в большом количестве» (Корея);

Характеристика составов массовые беспорядки в зарубежных странах осуществляется двумя способами:

- учет объективной стороны и, следовательно, раскрываются подобные термины как участие, провокация, руководство, призыв и т.п.;
- учет субъективной стороны и установление степени и роли вины субъекта. Обозначенный способ строится на использовании таких категорий как подстрекатель, зачинщик, участник, главарь и т.п.

Уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает подобные квалифицирующие признаки указанного преступления:

- установление факта совершения хоть какого-то из преступлений, которые охватываются с целью незаконного собрания людей (Дания, Швеция);
- наличие огнестрельного либо другого оружия для внедрения его при совершении деяния, насильственные действия, которым подвергается другое лицо смертельной опасности или опасности причинения тяжкого вреда его здоровью, мародерство или нанесение существенного вреда чужому имуществу (ФРГ);
- вооруженность.

Объект преступления «массовые беспорядки» образуют две категории:

- общественная безопасность (необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающий безопасные условия его существования);
- общественный порядок (необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающих общественное спокойствие людей на основе правовых и нравственных норм, определяющих порядок взаимоотношений людей в публичных местах).

Объективная сторона преступления «массовые беспорядки» состоит из пяти составов:

организация массовых беспорядков, сопровождавшихся (ч. 1 ст. 212 УК РФ);

склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ);

участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ);

призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ).

прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков или участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также другими веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих (ч. 4 ст. 212 УК РФ).

Основными способами совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ являются: насилие; погромы; поджоги; уничтожение имущества; применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность

для окружающих; оказание вооруженного сопротивления представителю власти; подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них.

Субъективные признаки состава преступления, которые предусмотрены ст. 212 УК РФ в общем виде следует определить следующим образом: мотив и цель массовых беспорядков не влияют на квалификацию деяния. Исключение составляет общественно опасные деяния в виде подготовки лица (прохождения обучения) для организации массовых беспорядков или участия в них (ч.ч. 1 и 4 ст. 212 УК РФ).

Данные преступления предполагают специальную цель обучения – организацию массовых беспорядков либо участие в них. Массовые беспорядки совершаются лишь с прямым умыслом, общим субъектом уголовного наказуемого деяния признается физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. Массовые беспорядки имеют сходство с рядом других уголовно наказуемых деяний, но последовательное сравнение объективных и субъективных признаков сравниваемых преступлений позволяет произвести их правильную юридическую оценку.

Таким образом, ответственность за массовые беспорядки и развитие законодательной базы об уголовной ответственности за массовые беспорядки будет успешным, если в ходе улучшения законодательства будут учтены пробелы законодательства по установлению уголовной ответственности за организацию и активное участие в массовых беспорядках:

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности: монография. М. : Юрлитинформ, 2009. 272 с.
2. Алтынбаева Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 3 (24). С. 56-59.
3. Апелляционное постановление № 22-639/2017 22К-639/2017 от 16.11.2017 по делу № 22-639/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/iht9u9nVL7U8/> (дата обращения: 29.04.2021).
4. Арипов Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки: (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2008. 21 с.
5. Арипов Э. А. Массовые беспорядки как преступление, связанное с экстремистской деятельностью // Современное право. 2008. № 8. С. 43-45.
6. Ахметханов А.Ф. Объект состава массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. №21. С. 8-10.
7. Багмет А.М. Оказание вооруженного сопротивления представителям власти в ходе массовых беспорядков // Проблемы права. 2012. № 6 (37). С. 15-20.
8. Багмет А.М. Ретроспективный анализ уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в Российской Федерации // Российский психологический журнал. 2012. Т.9. №3. С. 53-58.
9. Багмет А.М. Противодействие массовым беспорядкам: нормативная база: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2013. 783 с.
10. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. Челябинск. : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009. 777 с.
11. Басова Т.Б., Благов Е.В., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. М. : Инфра-М, 2017. 675 с.

12. Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Л. : ЛГУ им. А.А. Жданова, 1973. 836 с.

13. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. М. : Юриспруденция, 2012. 117 с.

14. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 1184 с.

15. В Красноярском крае по факту организации и участия в массовых беспорядках возбуждено уголовное дело. Официальный сайт «Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю» [Электронный ресурс]: URL: <http://krk.sledcom.ru/news/item/1201255/> (дата обращения: 28.05.2018).

16. Вдовиченко К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 221 с.

17. Векленко С.В., Якунин А.И. Законодательная регламентация уголовной ответственности за массовые беспорядки в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 1 (3). С. 23-29.

18. Векленко С.В., Якунин А.И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С.4-11.

19. Вертепова Т.А. Квалификация преступлений: курс лекций. Краснодар.: Краснодарский университет МВД России, 2015. 170 с.

20. Галахова А.В. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М. : Норма, 2014. 736 с.

21. Гегамов А.Р. Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм

назначения справедливого наказания: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 190 с.

22. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 3. СПб., М. : М.О. Вольфа, 1882. 896 с.

23. Данилов С.А. Регламентация массовых беспорядков в нормах международного права, законодательстве некоторых зарубежных стран и отечественном законодательстве // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2015. Т.15. № 2. С. 94-97.

24. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие. М. : Издательство Академии МВД России, 1994. 84 с.

25. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960. 274 с.

26. Иваненко Я.И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 183-185.

27. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Жалинский А.Э. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. М. : Норма, 2016. 639 с.

28. Ильясов А.З. Уголовно - правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 1999. 222 с.

29. Иногамова-Хегай Л.В., Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М. : Проспект, 2014. 623 с.

30. Кажкеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 10. С.140-145.

31. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

32. Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 373 с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. 752 с.

34. Кругликов Л.Л., Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 592 с.

35. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007. 304 с.

36. Маков В. Москва манежная. Беспорядки на Манежной площади [Электронный ресурс]: Интернет-источник. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.12.2010).

37. Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX вв.. В 9т. Т.1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Издательство «Юридическая литература», 1984. 430 с.

38. Новиков А.В. Массовые беспорядки, хулиганство и вандализм: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации: монография. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2012. 191 с.

39. Новиков А.В. Преступления против общественного порядка, сопряженные с посягательством на собственность: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 267 с.

40. Организаторам знаменитого бунта в Копейской колонии вынесли приговор [Электронный ресурс]: URL: https://www.znak.com/2018-04-13/organizatoram_znamenitogo_bunta_v_kopeyskoy_kolonii_vynesli_prigovor/ (дата обращения: 16.04.2018).

41. Перфилов К.А. Субъект массовых беспорядков // Российский следователь. 2008. № 5. С.22-25.

42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. с. 34-38.

43. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №1.

44. Приговор № 1-764/2017 от 15.11.2017 по делу № 1-764/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/3vJ37drwRILN/> (дата обращения: 29.04.2021).

45. Приговор № 1-827/2017 от 29.11.2017 по делу № 1-827/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL.: <http://sudact.ru/regular/doc/cwGwPoTmg2mT/> (дата обращения: 29.04.2021).

46. Пространная редакция Русской Правды // Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1984. 430 с.

47. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть. М. : Инфра-М, 2018. 496 с.

48. Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования. Российская юстиция. 2013. № 1. С. 27-30.

49. Романовская Е.Б., Рогов С. Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 183-186.

50. Сапронова Ю. Что происходило на Болотной площади пять лет назад. Фотогалерея. [Электронный ресурс]: Официальный сайт РБК. URL:

<http://www.rbc.ru/photoreport/06/05/2017/5909fdd69a794731936b0bc7/> (дата обращения: 28.10.2017).

51. Судебник 1497 года / Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Издательство «Юридическая литература», 1985. 520 с.

52. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. М. : Книга по Требованию, 2012. 926 с.

53. Уголовное законодательство США (часть особенная) [Электронный ресурс]: Юридический виртуальный клуб «EXJURE». URL: <http://www.ex-jure.ru> (дата обращения: 19.10.2020).

54. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 567 с.

55. Уголовный кодекс Австрии / пер. Вихрова Л.С.; предисл. Э.О. Фабрици; науч. ред. и вступ. С.В. Милуков СПб. : Юр. центр Пресс, 2004. 352 с.

56. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб. : Юр. центр Пресс, 2001. 509 с.

57. Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М. : ООО «Юридическая фирма контракт», 2017. 256 с.

58. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; пер. с корейского В.В. Верхоляка. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 140 с.

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

60. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 79.

61. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. ст. 153

62. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. А.В. Серебренниковой. М. : Зерцало, 2000. 138 с.
63. Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. / под ред. А.В. Серебренниковой СПб.: Юр. центр Пресс, 2002. 350 с.
64. Уголовный кодекс Швеции 1962 г. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. СПб. : Юр. центр Пресс, 2001. 320 с.
65. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А.И. Коробеева; пер. с яп. В.Н. Еремина. СПб. : Юр. центр Пресс, 2002. 120 с.
66. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 922 с.
67. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. ст. 5681.
68. Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 10.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
69. Федотова А.Н. Виды правонарушений по Судебнику 1487 года. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. 177 с.
70. Халилев Р.А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 2. С. 42-49.
71. Хохрин С.А. Организация массовых беспорядков как объективная сторона преступления // Российский следователь. 2010. № 20. С. 21-23.
72. Хохрин С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика массовых беспорядков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: Монография. Пермь : ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2012. 116 с.
73. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. М. :1951. 472 с.

74. Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дис. канд. юр. наук. М. : Университет прокуратуры РФ, 2018. 214 с.

75. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. М. : Новое издательство, 2005. 84 с.

76. Шведова О.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков (ст.212 УК РФ). Красноярск : СФУ, 2016. 104 с.

77. Юшков С.В. К истории древнерусских юридических сборников. М. : «Юридическая литература», 1989. 464 с.

78. Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 170-174.

79. Hoggett J. The role of crowd theory in determining the use of force in public order policing / J. Hoggett, C. Stott // Policing and Society: An International Journal of Research and Policy. 2010. Т.20.Р.223-236.

80. Klein M. The American Street Gang.: Its Nature, Prevalence, and Control (Studies in Crime and Public Policy) by Malcolm W. Klein (1995-08-10) Hardcover. January 1, 1834-NY.

81. E. Barkan, R. Bush. Prehistories of the Future: The Primitivist Project and the Culture of Modernism/eds. Stanford: Stanford University Press, 1995. 449 с.

82. Reicher, S. The Psychology of Crowd Dynamics. // School of Psychology, University of St. Andrews, St. Andrews, Fife. Oxford: Blackwell, 2001. С. 182-208.

83. Waddington, D. P. Contemporary issues in public disorder: a comparative and historical approach / D. P. Waddington. New York : Taylor and Francis e-Library, 2003. 256 с.